

ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АУДИОНАРКОТИКОВ

Анисифорова М.В.,

кандидат юридических наук

(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы административно-правового противодействия обороту в цифровой среде аудионаркотиков.

Ключевые слова: административно-правовое противодействие, цифровая среда, цифровизация общества, интернет, аудионаркотик, наркотические средства.

PROBLEMS OF TURNOVER AND LEGAL NATURE AUDIODRUGS

Anisiforova M.V.,

Candidate of Law

(National Research Institute National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation)

Abstract: the article deals with some problematic issues of administrative and legal counteraction to the turnover of audiodrugs in the digital environment.

Keywords: administrative and legal counteraction, digital environment, digitalization of society, Internet, audiodrug, narcotic drugs.

Информация – феномен особого рода, заключающий в себе как пользу, так и значительный вред, осознание которого было всегда, почему в государстве в разные периоды и проводилась строгая цензурируемая отдельные области жизни и социальные проявления политика.

По-прежнему в числе угроз информационной безопасности рассматриваются те, что могут привести к подрыву суверенитета, нарушению целостности государственной территории, криминальным и другим противоправным явлениям. В этом отношении не отстает информация о наркотиках¹, которая, с одной стороны, может быть источником «условного блага», предоставляя сведения о вреде употребления наркотиков для жизни и здоровья и мерах ответственности за их незаконные употребление и оборот, а, с другой стороны, – источником зла, опасности. Иллюстрацией к тому служат многочисленные ин-

¹ Под наркотиками, наркотическими средствами понимаются все виды наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, их прекурсоров и аналогов.

формационные ресурсы, в том числе цифровые, содержащие незаконные сведения, пропагандирующие или рекламирующие наркотики.

Более того, настоящее время, для которого характерен особый прогресс в области информатизации и цифровизации почти всех процессов жизнеобеспечения, значительно углубляет и актуализирует обозначенную проблему.

Необходимость защиты граждан от такой информации официально признана на международном и национальном правовом уровнях. В итоге, наличие международно-правовых запретов, исходящих из положений основных конвенционных соглашений в сфере контроля за оборотом наркотиков, способствовало тому, что в большинстве зарубежных стран, проводящих строго карательную антинаркотическую государственную политику, такие деяния стали признаваться правонарушениями, в том числе преступлениями.

В Российской Федерации запрет на пропаганду наркотиков устанавливается в соответствии с требованиями ч. 1 и 2 ст. 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а за его нарушение ч. 1 и 2 ст. 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматриваются меры административной ответственности. При этом, не останавливаясь, как в более ранних работах [3, с. 73–76; 4, с. 103–108; 5, с. 14–19; 6, с. 41–45], на целом ряде проблем применения указанных административно-правовых норм, следует отметить, что сегодня смешение реального и цифрового мира привело к еще одной проблеме антинаркотической и информационной безопасности – это аудионаркотики.

Поисковый интернет-запрос, который доступен каждому, обнаруживает различные аудиодорожки или видеоматериалы с людьми, осуществляющими «экспериментальное» прослушивание записей (звуковых файлов), именуемых словами, занесенными в словари сленгов потребителей наркотиков и лиц, которые занимаются их незаконным оборотом. Это не исключительные или единичные страницы в интернет-сети, доступные только при входе через т.н. «темный интернет», а вполне себе открытые для любых пользователей страницы сайтов.

Материал, содержащий такие сведения, достаточно разнообразный, а цифровая среда, в которой он содержится, обеспечивает ему легкую «утечку» и генерализацию, что, в свою очередь, становится опасным деструктивным инструментом современной пропаганды наркотиков. Так, процесс побуждения к чему-либо совершается всегда по определенной схеме, в которой мы условно выделим три этапа. На первом этапе привлекается внимание человека к наркотикам, причем это может происходить даже в неосознанной, скрытой форме, допустим, еще до воспроизведения звуковой записи благодаря надписям, которыми она сопровождается, вызывающим приятные ассоциации. Дальше на втором этапе формируется устойчивый интерес, при этом каждый субъект пытается путем пропаганды решить свои задачи. Если пропаганда запрещенных веществ объясняется корыстными мотивами злоумышленников, желанием наживы и получения в будущем «легких денег», ими принимаются методы и приемы, позволяющие удержать привлеченное внимание (могут затрагиваться чувства и интересы потенциальной аудитории, при этом достигается якобы дове-

рительное общение; на систематической основе направляться файлы, содержащие аудионаркотики и т.д.). И, наконец, на третьем этапе у субъекта, на который оказывается воздействие, возникает желание действовать определенным, навязанным образом (он даже может быть втянут в реальные незаконные оборот и потребление наркотиков) [2, с. 44–45].

Так или иначе, следует понимать, что аудионаркотик не безопасен только потому, что не имеет «материально-сущностного» выражения (как химического вещества). Конечно, если идти по пути характеристики симптоматической составляющей, то вряд ли прослушивание цифровых наркотиков находит сходные признаки с теми, что возникают в результате наркопотребления. Исследования в этой сфере показывают, что аудионаркотики являются «плацебо», а эффект от них, как бинауральных волн, по-разному влияет на состояние человека, и в том числе способен изменить его сознание при определенных, естественных условиях, однако вряд ли сравним с эффектом от наркотического средства, психотропного или нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Но, одновременно с этим, возникает закономерный вопрос, почему этот звуковой «товар» получил именно такое название и следует ли допускать его бесконтрольное использование? Именно для того, чтобы звуковой файл сделать интереснее, привлекательнее для человека, используется понятие «наркотик», вызывающее соответствующие ассоциации аддиктивного свойства. Наверное, по этой причине и допускается мысль о возможности развития психологической зависимости, если рассматриваемый бинауральный эффект является желаемым для слушателя. Можно предположить, что звуковые файлы способны вызвать т.н. «психосоматические расстройства», допустим – звук может сформировать чувство тревоги у человека, способствовать депрессии или возникновению сниженного настроения, что в конечном итоге влияет на его физическое здоровье.

По-нашему мнению, подобная «иллюзия причастности к чему-то запрещенному» закладывает нежелательный интерес к наркокультуре и должна найти разумные средства административно-правового противодействия.

В этом случае правильной рефлексией должно стать информирование о наркотиках с их обязательной негативной оценкой, в результате которого в отношении этого объекта пропаганды у неограниченного круга адресатов сформируется однозначно отрицательная установка. То есть наркотики должны восприниматься как зло, приводящее к болезни «наркомания», имеющей всегда острое течение, плохие прогнозы и необратимые для здоровья последствия.

Таким образом, значение этой, казалось бы, виртуальной угрозы в контексте обеспечения антинаркотической безопасности очень велико, поэтому факты оборота аудионаркотиков нуждаются в соответствующей административно-правовой квалификации. По понятным причинам аудионаркотик не может расцениваться в качестве самостоятельного предмета административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом или потреблением наркотиков. Но, судя по целям распространения таких звуковых файлов в цифровой среде, а также исходя из применяемых психологических методов мотивирования к тому, чтобы человек в будущем попробовал настоя-

щий наркотик (химическое вещество), становятся очевидными противоправные намерения разработчиков подобных инфопродуктов.

Отсутствие в законодательстве расшифровки понятию «цифровой наркотик» или «аудионаркотик» не означает отсутствия правовых оснований для противодействия этому явлению. Оптимальной и правильной представляется квалификация таких случаев распространения аудионаркотиков, как пропаганда наркотиков, осуществляемая с использованием интернет-сети, то есть по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ. В таких деяниях прослеживаются все элементы состава этого административного правонарушения. Его объектом являются общественные отношения в области противодействия незаконному обороту наркотиков для целей охраны здоровья граждан, а объективная сторона заключается в умышленном распространении в цифровой среде звуковой информации, создающей желаемый эффект ухода от реальности и воспринимаемой в качестве «наркотического» продукта (имеющий с ним прямую ассоциацию). Субъект здесь – это разработчик, распространитель (иногда – в разных лицах) соответствующего звукового ряда, ведь надо понимать, что за каждым роботом стоит человек, и за аудиофайлом стоит конкретный человек, а если выразаться языком компьютерных технологий – скорее IP-адрес, который может нам косвенно указывать на лицо, причастное к размещению такой информации в интернет-сети [1, с. 36–37].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисифорова М.В. Административно-правовая квалификация оборота «аудионаркотиков» // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 33–38.
2. Анисифорова М.В. Административно-правовое обеспечение запрета пропаганды наркотиков в России и за рубежом: монография. – Москва: Проспект, 2022. –312 с.
3. Анисифорова М.В. Европейское законодательство в области противодействия пропаганде и незаконной рекламе наркотиков // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32). С. 168–175.
4. Анисифорова М.В. Неочевидные формы пропаганды наркотиков в молодежной среде и административно-правовые средства противодействия им // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 103–108.
5. Анисифорова М.В. Общие тенденции развития административной ответственности в области противодействия пропаганде наркотиков // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 14–19.
6. Бучнева М.В. К вопросу об административной ответственности за пропаганду наркотиков // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 14–19.